

пальцы окоченѣютъ, или поводья станутъ скользкими. Въ Америкѣ болѣе чувствительные люди ѣздятъ съ муфтами (см. рис. 435). Перчатки для ѣзды обыкновенно двойной кожи на ладонной поверхности; это большое преимущество для лѣвой руки, но для руки, держащей бичъ, это неудобно. Поэтому нельзя не посовѣтовать специально готовить правую перчатку, если кто не хочетъ употреблять прекрасную перчатку *glacé* для правой руки.

Какъ сильно способствуетъ она правильному и крѣпкому держанію бича, можно убѣдиться послѣ одного опыта. Конечно, такой совѣтъ пригоденъ только при англійскомъ способѣ держанія вожжей, такъ какъ при венгерскомъ способѣ вожжи держатся обѣими руками.

Хорошій кучеръ не позволитъ себѣ никогда хлопать бичемъ. Въ Тиролѣ молодые парни, *à la postillon de Longjumeau*, изощраются въ хлопаніи бичемъ. Это не можетъ доставить большого удовольствія проѣзжимъ. На большихъ дорогахъ хлопаніе бичемъ можетъ повлечь за собой непредвидѣнныя катастрофы, такъ какъ не всѣ лошади съ одинаковымъ хладнокровіемъ переносятъ такую музыку; вѣроятно такой кучеръ не услышитъ лестныхъ похвалъ отъ коллегъ и хозяевъ.

Кромѣ соблюденія этихъ правилъ, обязательныхъ для каждаго благовоспитаннаго кучера, отъ него требуется, чтобы онъ сохранялъ приличную посадку и во время стоянки, когда господа вышли изъ экипажа. При этомъ онъ

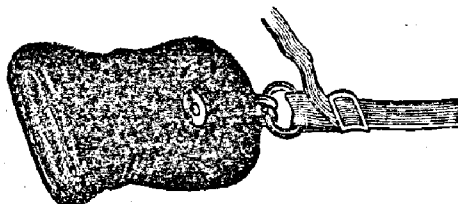

Рис. 435. Муфта для кучера.

держитъ вожжи въ лѣвой рукѣ такъ же, какъ и во время управленія, бичъ же немного опускаетъ впередъ и опираетъ на правую голень.

Само собою разумѣется, что кучеръ ни подъ какимъ видомъ не долженъ оставлять экипажа, не поручивъ его кому-нибудь для присмотра. Правда, есть лошади, которыя, если не происходитъ ничего особеннаго, стоятъ какъ вкопанныя на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ поставили, но это не можетъ служить гарантіей въ томъ, что не произойдетъ ничего особеннаго, что могло бы привести въ ярость даже самыхъ смиренныхъ клячь. Во Франціи многіе сельскіе доктора, не имѣющіе возможности держать грума, пользуются для визитовъ двухколесной одноколкой. Слѣзая съ экипажа, они каждый разъ прикрѣпляютъ къ удиламъ цѣпочку въ два метра, на концѣ которой находится грузъ. Тогда они могутъ спокойно осматривать больныхъ, такъ какъ ни одна лошадь не въ состояніи будетъ при такомъ приспособленіи тронуться съ мѣста.

Другое непремѣнное требованіе, чтобы кучеръ подѣзжалъ изъ конюшни къ крыльцу и обратно не иначе, какъ шагомъ. Здѣсь соблюдается то же правило, что и при верховой ѣздѣ: не дѣлать рѣзкихъ переходовъ отъ быстрыхъ аллюровъ къ стоянію. По городу съ пустымъ экипажемъ кучеръ долженъ ѣхать не иначе, какъ шагомъ, если, разумѣется, ему некуда спѣшить.

По принятому обычаю, слѣдуетъ подавать слѣва. Это дѣлается для того, чтобы болѣе почетная особа могла сѣсть первой и занять подобающее ей мѣсто съ правой стороны.

Подъѣзжать слѣдуетъ, въ силу того же удобства, справа. Надо замѣтить, что кучеръ долженъ такъ подавать, чтобы господамъ было удобно слѣзть, не запачкавъ сапогъ и не подъѣзжать на разстояніе дальше метра отъ тротуара.

Встрѣчные экипажи слѣдуетъ объѣзжать со стороны, установленной мѣстной полиціей. Въ Австріи существуетъ предписаніе всегда объѣзжать или перегонять слѣва, а у насъ въ Россіи установлено правило держаться всегда правой стороны.

Если какой-нибудь экипажъ окажется въ тѣснотѣ или въ вереницѣ другихъ экипажей, то кучеръ всегда имѣетъ право остановиться, но, какъ это принято въ Австріи, подымаетъ для этого бичъ. Если послѣ его сигнала задняя карета налетитъ дышломъ на его коляску, то это будетъ уже не его вина.

Рытвины, рельсы желѣзныхъ дорогъ и всякія углубленія слѣдуетъ проѣзжать всегда въ косомъ направленіи и шагомъ, чего наши петербургскіе извозчики никогда не дѣлаютъ. При такой ѣздѣ только одно колесо претерпѣваетъ неизбѣжный толчекъ, который значительно менѣе чувствителенъ, чѣмъ если бы оба колеса были принуждены его выдержать сразу. Если кучеру приходится ждать у подъѣзда, то ему прежде всего слѣдуетъ позаботиться освободить дорогу другимъ подъѣзжающимъ. Для этого онъ поворачиваетъ и становится въ нѣкоторомъ разстояніи, въ томъ же направленіи, въ которомъ онъ пріѣхалъ. Если дождливая и вѣтреная погода или мухи и солнечный свѣтъ мѣшаютъ лошадямъ стоять смирно, то благоразумнѣе будетъ проѣзжать ихъ шагомъ, но при этомъ кучеръ не долженъ ни на минуту терять дверь подъѣзда изъ вида. Въ деревнѣ всегда бываетъ легко доставить лошадямъ немного движенія, но въ городахъ приходится часто видѣть, какъ цѣлая серія экипажей принуждена выстраиваться въ длинную линію передъ какимъ-нибудь домомъ. Въ такомъ случаѣ кучеръ обязанъ накинуть на лошадей теплую попону. Сложить попоны и подложить подъ сидѣніе кучера не стоитъ большого труда, тогда какъ онѣ могутъ быть очень полезны. Подъ такими покрывалами лошади могутъ простоять при самой вѣтренной погодѣ очень долго, не рискуя быть простуженными, если, конечно, онѣ не были черезчуръ изнѣжены въ конюшнѣ. При возвращеніи домой этими попонами нельзя покрывать лошадей; для этой цѣли должны быть теплыя, сухія попоны, которыя больше чѣмъ необходимы. Такимъ образомъ, надо имѣть особыя попоны для выѣзда и для конюшни.

Ѣзда упряжныхъ лошадей подъ попонами, какъ это часто приходится видѣть въ Москвѣ и Петербургѣ, безусловно вредна, хотя и рекомендуется мѣстной полицейскою администраціей зимой извозчикамъ. Уже послѣ короткаго промежутка времени, подъ попонами накапливается обильный потъ, и если мокрая лошадь должна стоять нѣкоторое время, то начи-